

Дмитриева Екатерина Александровна, студент,
Российский государственный гидрометеорологический университет,
г. Санкт-Петербург

АФФИКС -СЯ В СКАЗОЧНОМ МИРЕ А. С. ПУШКИНА

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению функций аффикса -ся (-сь) в сказках А. С. Пушкина. Аффикс -ся является распространённой морфемой, используемой в образовании возвратных глаголов. В данной статье внимание уделяется именно им и их функционированию в текстах четырёх сказок А. С. Пушкина. Основой для исследования послужила классификация глаголов средневозвратного залога Н. С. Валгиной.

Ключевые слова: аффикс -ся, морфема, глаголы, возвратность, функция.

Для современного состояния науки характерно внимание к рассмотрению вопроса об аффиксе -ся. По данным «Обратного словаря русского языка» число глаголов на -ся составляет приблизительно 14 тыс. слов [5], что является третью от общего количества глаголов.

Аффикс рассматривался как надставка [4, с. 509-511], приставка (но не в значении префикса) [11, с. 33-37], окончание [14, с. 61-68], суффикс [9, с. 93-98] [12, с. 127-128] формант [5], показатель, аффикс и наконец постфикс [1]. Мы же будем опираться на мнение А. В. Бондарко и Л. Л. Буланина и считать -ся постфиксом.

Аффикс -ся (-сь) – постфлексионный суффикс и наблюдается только в глаголе, действительных причастиях и деепричастиях как формообразующая морфема (*мыть – мыться*) или при словопроизводстве одновременно с приставкой (*вчитаться*), или одновременно с суффиксом (*толпиться*).

Глаголы с этим постфиксом бывают двух видов: возвратные (с -ся / -сь) и невозвратные, к которым нельзя добавить -ся (*привыкаю, бегу*). Наоборот, нельзя подобрать глаголы без -ся к таким словам, как *сомневаюсь, надеюсь* и др. Посредством этого постфикса могут образоваться глаголы с совсем новым значением: *Старик плетёт корзину. – Старик плетётся по дороге.*

Обратимся к истории аффикса. Сначала -ся мог стоять в препозиции: *«а чи диво ся, брише, стару помолодити»* [8, с. 114-119]. В письменных памятниках XVI в. встречаются двучастные глаголы на «ся» – с препозитивной частицей -ся и постпозитивной частицей -ся одновременно: *«а в ездз своё (м) дастъ на поруки, доколе ся дело кончаецца»* [7, 354-359]. С развитием языка утвердилась только одна позиция – постглагольная [15, с. 20-25].

Рассмотреть разновидности возвратных глаголов интересно в сказках А. С. Пушкина, поскольку они являются важной частью стиля и языка великого поэта. Некоторые из них могут быть использованы для создания определённого настроения или для выражения эмоций героев. Они помогают читателю глубже погрузиться в мир персонажей и понять их внутренний мир. Мы взяли четыре текста («Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о золотом петушке») [12]. Стремясь к быстроте живого сказа, поэтический синтаксис нередко сводится к движению коротких нераспространённых предложений, состоящих только из главных членов. В языке пушкинских сказок слились простая непринуждённая речь с просторечными словами, что и приближало сказки к фольклору. Под непринуждённым высказыванием мы здесь понимаем речь естественную, свободную, отличную от литературной разговорной речи, исключаящей из своего состава жаргон, просторечия и диалектизмы [2]. Стремление к быстроте происходящего и просторечные слова составляют очень интересный пласт глаголов, что и привлекло наше внимание к функционально-семантическим особенностям возвратных глаголов с постфиксом -ся.

Основой для нашего исследования стала классификация Н. С. Валгиной [3, с. 287-288]. Выбор данной классификации для исследования возвратных глаголов в сказках Пушкина обусловлен её полнотой, подробностью и учётом различных аспектов использования глаголов.

Собственно-возвратные глаголы – глаголы, выражающие действие, в котором субъект и объект является одним и тем же лицом, то есть происходит воздействие субъекта на себя, -ся обладает значением «себя»: *нарекся* («Сказка о царе Салтане»); *выспался* («Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»); *угомонился, ввернулся, рехнулся, убирайся, проснись* («Сказка о золотом петушке»).

Частотность этих глаголов в выбранных сказках очень маленькая: всего 4 из 146 ($\approx 3\%$), хотя средняя частота употребления собственно-возвратных глаголов в повседневной речи около 6%. Чаще всего собственно-возвратные глаголы встречаются в «Сказке о золотом петушке», в «Сказке о рыбаке и рыбке» они отсутствуют совсем. В сказках А. С. Пушкина действительно нет множества собственно-возвратных глаголов. Это связано с тем, что творчество поэта тяготеет к литературному языку, в котором наблюдается изоморфизм (сходство формы) указанных глаголов и других глаголов несовершенного вида с возвратным постфиксом -ся. Собственно-возвратные глаголы могут встречаться только в повествовательной части сказок, но не в диалогах.

Взаимно-возвратные глаголы – глаголы, обозначающие действие нескольких лиц, каждое из которых одновременно субъект и объект данного действия, то есть каждый из участников действия не только выполняет его, но и принимает. При таком употреблении показательно использование -ся со значением «друг друга»: *обвенчался, увидимся, женятся, жениться, решились* («Сказка о царе Салтане»); *женился, обвенчался* («Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»); *разочтёмся* («Сказка о золотом петушке»).

В сказках А. С. Пушкина взаимно-возвратные глаголы используются достаточно редко. Предложения, в которых есть такой глагол, обладают своими синтаксическими особенностями: специфика этих предложений проявляется в способах выражения подлежащего. Поскольку взаимное действие может осуществляться при наличии не менее двух участников ситуации, то и имена в позиции подлежащего (обычно одушевлённые имена) всегда имеют значение множественности, коллективности. Эти характеристики объясняются особым способом выражения подлежащего, так как лиц, совершающих действие, должно быть минимум двое, поэтому и возникает низкочастотность употребления таких глаголов. Причин тому несколько: 1) глаголы со значением взаимного действия встречаются в разговорной речи, а сказки А. С. Пушкина ориентированы на литературный язык; 2) использование таких глаголов предполагает более эмоциональный, часто негативный контекст.

В выбранных сказках взаимно-возвратные глаголы употребляются приблизительно в 5% случаев (что составляет 8 глаголов из 146). Наибольшее количество взаимно-возвратных глаголов, найденных нами, было в «Сказке о царе Салтане», так как именно в этом произведении случаются две свадьбы (Салтана – отца Гвидона и самого Гвидона).

Общевозвратные глаголы – это глаголы, выражающие внутреннее состояние субъекта, замкнутое в самом субъекте, или изменение в состоянии, положении, движении субъекта. Такие глаголы допускают присоединение слов «самому», «сам»: *полюбилася, злится, тешится, опечалился, дивится, изумился, очутятся, раскаяться, божиться, опустилася, обещался, удивляются, залился, выбирайтесь, пустились, показались, разбежались* («Сказка о царе Салтане»); *взмолится, воротился, бранится, ссердилася, отправился, испугался, поклонился, осмелится, дождался, просилась, расколосось, вздурилась* («Сказка о рыбаке и рыбке»); *воротился, сыскался, перемолвилася, закатились, возвращались, дождался, погнался, кинулся, боишься, качается, пускаются* («Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»); *забылся, потряслося, распахнулся, отправился, обещался, попались, улыбнулась,*

покорясь, содрогнулась («Сказка о золотом петушке»).

Исходя из содержания «Сказки о рыбаке и рыбке», можно увидеть, что в ней преобладают в основном эмоции старухи (*бранится, ссердилась, вздурилась*) и реакции старичка (*удивился, испугался, взмолился*). В «Сказке о мёртвой царевне и семи богатырях» особенную роль играют действия, через которые автору удалось показать движения человеческой души. Это свидетельствует о том, что группа общевозвратных глаголов преобладает в текстах сказок, потому что они придавали текстам А. С. Пушкина динамичность, выразительность и эмоциональность. С помощью этих глаголов автор создавал яркие образы, делал описания более живыми и понятными для читателей.

В выбранных сказках их употребление близится к 70% (60-86% в зависимости от сказки).

Косвенно-возвратные глаголы – действия, которые объект совершает ради себя, своих интересов: *собирался, простяся, садясь, впился, собрался, послушалась* («Сказка о царе Салтане»); *простился, снарядился, отправляется, красоваться, обратился* («Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»); *обратился, вернулся* («Сказка о золотом петушке»). Синтаксически значение данных глаголов не выражается специально. Косвенно-возвратные глаголы играют важную роль в создании атмосферы сказок Пушкина, помогают читателю лучше понять мотивы и действия героев. Эти глаголы вторые по частотности в приведённых примерах. Их частотность составляет в среднем 10%.

Безобъектно-возвратные глаголы – это действия, которые обозначают некое повторяющееся явление, совершаемое объектом, то есть эти глаголы – ситуации, когда действие замкнуто в субъекте: *поднялся, вздуется, разольётся, всколыхалось, расплескалось* («Сказка о царе Салтане»); *помутилось, разыгралось, вздулись* («Сказка о рыбаке и рыбке»); *вьётся, валится, попадётся, приблизился, раздался, показался* («Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»); *становится, боится, раздался* («Сказка о золотом петушке»).

Из примеров видно, что у А. С. Пушкина большое значение придаётся глаголам данного вида при описании моря («Сказка о царе Салтане» и «Сказка о рыбаке и рыбке») для усиления эмоций и небольшого напряжения (*поднялся, вздуется*), изменение настроения водной глади в «Сказке о рыбаке и рыбке» тоже передаётся с их помощью (*разыгралось, вздулись*). В «Сказке о золотом петушке» и «Сказке о царе Салтане» данного вида имеют частотность употребления около 12%.

Таким образом, возвратные глаголы в сказках Пушкина выполняют несколько функций: выражение внутреннего мира героя, создание образа активного и развивающегося героя, выражение цикличности действий. Они помогают создать более глубокий и интересный образ героя, который не только действует, но и думает, чувствует, меняется.

Практическая сторона данной научной работы показала, что особенности употребления категории возвратности глаголов связаны с тем, что общевозвратные глаголы – самые часто употребляемые глаголы.

В результате мы убедились, что современной грамматике не следует упускать из виду аффикс -ся. Важно изучить дифференциации возвратных глаголов, чтобы наконец выработать единую классификацию.

Список литературы:

1. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол: Пособие для студентов и учителей / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин; Под ред. проф. Ю. С. Маслова. – Ленинград: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1967. – 192 с.
2. Бочарова Т. И. Непринуждённая коммуникация в профессиональной деятельности – Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования, Вып. №2, 2016, С. 49-51

[Электронный ресурс] // URL: <http://rrhumanities.ru/journal/article/652/> (дата обращения: 13.01.2024 г.)

3. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 611 с., С. 287-288

4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. // Под. ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001 – 640 с., С. 509-511.

5. Гнездилова Г. А. К вопросу о происхождении и функционировании форманта -ся. Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д, 2012. – 19 с.

6. Зализняк А. А. Обратный (инверсионный) словарь русского языка. Печатное издание М.: Русский язык, 1977 [Электронный ресурс] // URL: <http://ivanov-portal.ru/zaliznyak1.html> (дата обращения: 07.01.2024 г.)

7. Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка. Учебник для высших учебных заведений Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный университет, 2010 г. – 512 с., с. 354-359.

8. Коновалова Л. И. Возвратная частица «ся» в списках судебного 1550 года // Ученые записки, Казанск. гос. пед. ин-та. Вопросы теории и методики изучения русского языка, Казань, 1971, вып. 97, сборник № 8, с. 114-119.

9. Лопатин В. В. Об одной разновидности аффиксов в русском языке // Русская речь, 1975, №2 с. 93-98.

10. Некрасов Н. П. О значении форм русского глагола. СПб., 1865, 318 с., С. 33-37.

11. Пушкин А. С. Сказки. Издательство: ОлмаМедиаГрупп / Просвещение, 2015 г.

12. Шанский Н. М. Почему «-ся» не частица // Русский язык в школе, 1972, №5, с. 127-128.

13. Шахматов А. А. Учение о частях речи. М., 1952, 272 с., С. 61-68.

14. Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. – Изд-во Академии наук СССР, 1962, 247 с., С. 20-25.

